Побочная история 2

– Глава 1 Эдгара: Лес

Примечание к заголовку: предупреждение о чрезмерном насилии и запекшейся крови.

– – – – –

Эдгар тоже это знал. Если племя Рува привлечет внимание высшего класса Империи, они будут превращены в сексуальных рабынь, а не в полевых рабынь.

‘Это не так уж трудно предсказать…’

Он сбежал с площади после того, как разобрался в ситуации.

‘Учитывая, что в рейде участвует так много высокопоставленных офицеров, похоже, что это спланированная атака’.

Изнасилования были более распространенным явлением, чем бойня на площади, где повсюду бушевали пожары. Под ними оказалось племя Рува, мужчины и женщины всех возрастов.

Эдгар закрыл глаза от ужасного зрелища и думал только о Мураше.

‘Я должен найти ее’.

К счастью, дом Мураши был недалеко. Эдгар побежал, надеясь, что она еще не была на площади.

"Это примерно в то время, когда они учат детей дома…’

Его дыхание вырывалось из горла, и он молился богу, в которого не верил. Надеясь, что все это был ужасный сон, что ничего не случилось и что это был обычный день, как и любой другой…

“Мураша!”

В ее районе было тише, трагедию пока можно было услышать только издалека. С обнаженным мечом Эдгар пересек задний двор и вошел в дом. Первое, что он увидел в гостиной, было большое кровавое пятно и кровавые подтеки

, похожие на следы волочения.

"Это явные признаки чрезмерного кровотечения…’

Он бросился дальше внутрь, сжимая рукоять меча. Когда послышалось слабое всхлипывание, Эдгар повернулся в сторону кухни.

Посреди темноты он заметил смутную фигуру в углу. Хотя ее нельзя было разглядеть отчетливо, Эдгар был уверен, что это была она. Некоторое время назад он выкопал место в стене, чтобы она могла спрятаться, если когда-нибудь случится что-то ужасное, подобное этому.

‘Должно быть, она запомнила это, судя по тому, как она сгорбилась и спряталась перед ним’.

Он бросился к Мураше и обнял ее. Пораженная внезапным вторжением, она закричала и яростно отбивалась. Эдгар поспешно прикрыл ей рот и посмотрел в глаза, именно тогда он заметил ее окаменевшие малиновые глаза.

“Шшш, это я”.

“Эд, Эдгар?”

Эдгар молча кивнул. Только тогда ее алые глаза наполнились слезами, и она уткнулась лицом, покрытым кровью и слезами, в его объятия. Не только ее лицо, но и одежда и волосы были испачканы красным. Эдгар, державший ее

за плечи, попытался поднять ее.

“Мы должны убираться отсюда”.

”Я не могу…“

”..?"

Мураша оттолкнула его и замахала руками по стене, глядя на него. Она отчаянно размахивала руками перед подвижной частью, которая снаружи даже не выглядела так, как будто за ней было скрыто пространство.

“…Дверь не закрывается…”

Естественно, что она не могла быть заперта снаружи, потому что защелка находилась внутри. Эдгар отодвинул фальшивую стену в сторону. Следы, которые начинались от гостиной и продолжались под стеной, остановились на теле. Судя

по засохшей крови, мертвое тело вытащили из гостиной и прижали к стене. Эдгар посмотрел на открытые глаза и впалый рот. У тела было очень знакомое лицо…

‘…Мать Мураши’.

Эдгар закрыл дверь и прикрыл расфокусированные глаза Мураши. Несмотря на ее сопротивление, вызванное осуждением, он поднял ее. Мураша на мгновение замахала руками и ногами, но быстро обмякла. Эдгар вышел из здания,

обхватив руками спину потерявшей сознание девушки.

Поблизости слышались крики и имперская речь. Площадь, которая была незанята, когда он вбежал, внезапно оказалась переполненной, и он был вынужден вернуться на площадь.

Чем ближе они подходили к центру, тем сильнее становилась жара. Красное пламя пожара достигло своего пика в центре площади. Источником был горящий храм, перед которым были разбросаны трупы. Эдгар, который подумал, что ему

повезло, что на площади больше не было высокопоставленных офицеров, обнаружил фигуру, стоящую во весь рост перед храмом.

Это был священник.

Мужчина, чье тело было пронзено десятками стрел, выкрикнул что-то похожее на проклятие.

“…Все умрут! Все умрут!…”

Словно в ответ, пламя позади него яростно затрепетало. Священник, казалось, был охвачен безумием, когда стоял спиной к пылающему пламени, вырывающемуся из массивного храма. Эдгар встретился взглядом с его пылающими красными глазами, из которых

текла кровь. Старик поджал губы, выглядя так, словно обращался к нему. Но вместо слов он выплюнул кровь. В то же время пламя от входа в храм мгновенно окутало священника…

***

В конце концов Эдгару удалось подняться на борт флота, покидающего Западный континент. Это был только вопрос времени, когда маркиз обнаружит Мурашу, когда тот в спешке отправится на поиски своего внука. Удивленный, маркиз

прокомментировал ситуацию.

{ “Мужчина, который никогда не интересовался рабством, вдруг приводит секс-рабыню еще до того, как женился?” }

Когда даже маркиз назвал ее рабыней Эдгара, Эдгар пришел в ярость. Он вспомнил, как они жили на Северном острове, и как, хотя он и не обращал особого внимания на тамошнюю расу, знание об их бедственном положении опечалило его. Эдгар, разгневанный на своего дедушку, сердито воскликнул ему, что женится на Мураше. Его эмоции были на пике, и он закричал, что никто не будет видеть в ней свою рабыню, если она выйдет за него замуж. Услышав все это, для маркиза было вполне естественно самому впасть в ярость.

Но у Эдгара не было времени беспокоиться о своем дедушке, потому что Мураша начал болеть.

Сначала он предположил, что это из-за долгого путешествия. Она никогда раньше не плавала и даже не видела корабля, поэтому пересечь океан в своем первом путешествии, естественно, было для нее непросто. Однако ее состояние не улучшилось даже после нескольких месяцев в Роане. Качественная еда, отличная одежда, приятная обстановка и забота Эдгара. Ничто не могло восстановить здоровье Мураши. После двух месяцев в Роане она даже стала прикованной к постели. Поскольку Эдгар сам был врачом, он ухаживал за ней все

часы дня и ночи…

Эдгар тупо уставился на бледное лицо, которое, казалось, тускнело при свете свечи.

“Мураша”.

Ее глаза были прищурены. Эти глаза, которые всегда сверкали, как драгоценные камни, давно утратили свой блеск. Истощенная жизненная сила блуждала в поисках чего-то. Эдгар крепко держал ее за руку, которая со временем превратилась не более

чем в комок кожи и костей. С трудом ее губы сложились в улыбку.

”Эдгар

“. ”..!"

Эдгар с облегчением увидел, что на этот раз Мураша вспомнил о нем.

“Сколько дней прошло?”

“Прошло уже четыре дня”.

“…”

Недавно она начала терять сознание только для того, чтобы очнуться через три-четыре дня. Боль, испытываемая каждый раз, когда она просыпалась, была разной. Иногда она жаловалась на головокружение или искала свою покойную мать в других местах, а в некоторых

случаях она вообще не могла вспомнить Эдгара.

Поглаживая ее по лбу, Эдгар заговорил.

“Я собираюсь посетить место под названием Сесброн. Мне нужно там сделать кое-что важное. Это не займет много времени. И я, вероятно, вернусь с хорошими новостями. Тем временем Леви будет здесь для тебя...”

“…”

Мураша не могла понять его последних слов и продолжила закрывать глаза. Эдгар сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить.

“Так что не удивляйся, не ищи меня... не волнуйся....”

Внезапно ее фигура стала расплывчатой, как будто ее намочили водой. Эдгар нахмурился, сдерживая слезы. Его страх, что однажды он не сможет увидеть, как она снова откроет глаза, растоптал его сердце. На какое-то время почувствовав, что задыхается, он попытался отодвинуться от нее.

Слуги приготовили лошадь перед конюшней. Сесброн находился недалеко от Роана, но Эдгар планировал бежать без остановок. Прошло два дня с тех пор, как он узнал, что члены племени Рува, которые были

перевезены в Сесброн, таинственным образом умирали один за другим. Поток смертей, по-видимому, был эпидемией, и местные жители в Сесброне были в ужасе от того, что секс-рабыня, которая смешала свое тело со своим хозяином, могла заразиться инфекционным

заболеванием.

Но это, конечно, не было эпидемией. Эдгар был близок не только с Мурашей, но и со всеми людьми племени Рува.

‘ Эпидемия, я никогда не видел и не слышал о ней. Однако мне наплевать, что говорят эти местные жители.’

Эдгар намеревался провести вскрытие сваленных в кучу тел.

"Они умерли, потеряв свои силы, без каких-либо травм. Тщательно собрав информацию воедино, я узнал, что симптомы похожи на симптомы Мураши. Это означает, что у Мураши излечимая болезнь, а не

психологический недуг.’

Сердце Эдгара наполнилось надеждой.

Он прибыл в свою резиденцию в Сесброне в течение недели. Эдгар заранее послал весточку Сесброну, так что по прибытии он мог сразу же спуститься в подвал. Тела укладывали одно за другим на узкие, твердые деревянные столы.

Подвал был сырым, полным гниющих туш и существ, которых привело разложение. Несмотря на все это, Эдгар провел несколько ночей в подвале, не выходя…

Заснув на своем стуле, он вскоре проснулся и поднял свое тяжелое тело. Хотя он был морально и физически истощен, то, что он делал, было плодотворным. И эта мысль поддерживала его. Эдгар снял белую ткань с тела следующего

в очереди. Ткань, прилипшая к засохшей крови, отвалилась.

‘Все тела, которые я осмотрел до сих пор, имеют следы побоев на спине и бедрах, но это тело особенно избито по всему телу… Жестокие, острые шрамы не только на торсе, но и на руках, шее, лице…’

У Эдгара перехватило горло. Он застонал, увидев это лицо.

”Чиппо..."

http://tl.rulate.ru/book/69952/2543262